

Тамара Карловна Лифшиц, председатель клуба «Словесник», победитель конкурса лучших учителей России, заслуженный педагог Красноярского края.

Три истории, связанные с Домом учителя

В моей долгой жизни, более полстолетия, я связана с Домом работников просвещения. Я буду называть его по старой памяти Домом учителя – мне так роднее и ближе.

В 1959 году восемнадцатилетней учительницей начальных классов, после года работы в Северо-Енисейском районе, я возвращалась домой к маме в г. Минусинск. В г. Красноярске у меня была пересадка с самолета на поезд и в РАОЖО мне посоветовали остановиться в Краевом Доме учителя. Там на лето ставили кровати в двух кабинетах – для девушек и юношей – и молодые учителя могли переночевать при возвращении в родные пенаты во время отпуска. Насколько я помню, плату с нас не брали или она была настолько минимальной, что не запомнилась. Нужно было только отпускное удостоверение. Замену, что в те годы выпускники педвузов и пединститутов работали в школах почти стопроцентно. И через краевой центр возвращались домой многие.

Прибыв в Красноярск 05 июня 1959 года – дата, которая сохранилась в моей памяти на всю жизнь – я, вместо того чтобы сесть на поезд и отправиться домой, решила немного задержаться в Доме учителя. Дело в том, что работники Дома учителя, выставив в окно проигрыватель, организовали свободные танцы перед зданием прямо на асфальте. Было здорово! На танцы

собралась окрестная молодёжь, благо улица Кирова была практически пешеходной. Мы, молодые учителя, обменивались впечатлениями, опытом, знакомились с городом. А ещё в Доме учителя был телевизор, я его видела первый раз в жизни: четырёхугольный невысокий (сантиметров 35) ящик, перед ним полуметровая круглая плоская сфера с водой, увеличивающая изображение. Помню, мы по нему смотрели балет и последние известия. Но общение было интереснее, богаче информацией, полезнее. Так вот, танцы и общение задержали меня в Доме учителя на три дня.

09 июня, я, довольная и радостная, явилась домой. Увидев меня, муж моей сестры Алексей, почему-то замер, уронил на пол сковороду с картошкой, которую держал в руках, обнял меня со словами: «Мы живая!», и бросился бежать из дома. Я шокированная ситуацией, вышла вслед за ним во двор и соседи, увидев меня, тоже кинулись меня обнимать, целовать, и со слезами рассказали, что меня уже считали погибшей. Через некоторое время зять вернулся с мамой – это за ней он бросился бежать – и внёс ясность в мою смятенную душу. Оказывается, тот самый поезд, на котором я должна была выехать из Красноярска 05 июня, о нём я заблаговременно известила родных, где-то под Ачинском сошёл с рельс. Было много раненых и погибших. Алексей ездил искать меня сначала среди живых и раненых, потом – среди погибших, потом пытался найти мои вещи и по ним что-то определить... И когда родные уже отчаялись и собрались записать меня в «ушедшие из жизни», я и явилась, натацевавшись и пообщавшись с молодыми учителями вдоволь. Так, радостное трехдневное времяпрепровождение в Доме учителя, можно сказать, спасло мне жизнь, и тем, осласливила моих родных.

В годы моей учебы в красноярском педагогическом институте, деканат историко-филологического факультета часто организовывал для студентов встречи с писателями, поэтами, музыкантами. Это были 60-годы, пора, названная позже «оттепелью», когда ощущалась беспокойная тяга к культуре, искусству, когда молодёжь стремилась к высоким идеалам. Кумирами - поэтами были Р. Рождественский, А. Вознесенский,

Б. Окуджава. В военной прозе и поэзии правил, балансируя на грани дозволенного говорить и собственного знания правды о войне, Константин Симонов. Вот с ним-то и связана у меня встреча в Доме Учителя. Организаторов привлёк красивый актовый зал Дома, но студенты к моменту встречи уже набились в актовый зал Пединститута и не хотели никуда переходить, потому что зал там больше и к тому же все встречи раньше проводились именно в пединституте. Мне, как старосте группы филологов и отличнице, поручили сопроводить Константина Михайловича из Дома учителя в Пединститут. Пока высокие стороны договаривались, переходить или нет Симонову К.М. из Дома Учителя, мы, сопровождающие великого поэта, писателя, орденосца, почтительно и благоговейно беседовали в гостевом зале Дома. Сначала расспросили его о впечатлениях от города Красноярска, потом о нём самом. Он запомнился мне каким-то светлым, доброжелательным, даже добродушным, полуседым, с короткими густыми волосами и очень внимательными, цепкими карими глазами, он мягко картавил, звук «р» выходил как-то обтекаемо, журга. Как же командовал он солдатами - был такой эпизод в его журналистской военной жизни? И Константин Михайлович, улыбаясь, скомандовал: «Р-Равняйся! Смир-р-рно!» - и

добавил, что в других словах этот звук рѣтко не получается, а эти команды – результат тренировки. Наконец решено было идти в Мединститут. У входа в здание института (на улице Мира) толпились несколько десятков тех, кто в зал не попал. Не пройти. Пришлось громко попросить пропустить поэта, без которого встреча всё равно не состоится. Неожотно расступившись, освободили узенький проходек. А, побывавшись, что меня не пропустят, в отчаянии уцепившись за ворсистое пальто поэта, «въехала» в институт. Актальный зал был забит до отказа: стояли в проходах, сидели на подоконниках. А за нами протиснулись ещё десятки любителей поэзии. Никакой зал Дома Учителя нас бы не вместил. Посмотрел Константин Михайлович на нас и скомандовал: «Поднимайтесь на сцену, кто хочет». Встреча длилась часа четыре. К.М. Симонов читал всё, что просили: «Мы помним, Алёша, дороги Смоленщины», «Жди меня», «Если Бог нас своим могуществом» и т.д. Отказался читать только «Мать страниц», сказав, что это глубоко личное. Позднее я заметила, что во все поэтические сборники, однако, эта поэма всегда была включена. Читалось множество военных стихов: после войны прошло всего 19 лет, и в каждой семье остро ощущалась трагедия войны. Симонов К.М. рассказывал о войне, о друзьях, живых и погибших, например, о своём друге Евгении Петрове. Мы тогда как раз читывались романами М. Ульфа и Е. Петрова. Когда же его попросили рассказать о личной жизни, он раздражённо сказал, что встреча у нас с поэтом, вот поэзией и интересуйтесь. И опять читал стихи и говорил о войне. На всю нашу жизнь остался Константин Михайлович в нашей памяти своим, родным, близким всем нам поэтом, прозаиком и замечательным человеком. И стены Дома Учителя и Мединститута, кажется, до сих пор тоже хранят память об этой встрече.

Третий эпизод, длиною более чем в 15 лет, – это работа Краевого клуба учителей «Словесник», руководителем которого я являлась. Базировались мы в Доме работников просвещения. В течение этих полутора десятков лет активом клуба были учителя литературы города Красноярск: Черепанова О.В. – из 14 школы; Аифшиц М.К. – из 20 школы; Вошиков К.А.; Таврик А.Б. – из 10 школы; Мухоморова Н.М. и Мерова Н.В. – из 70 школы; Кузьмина М.А. – из 17 школы.

На фото: Черепанова О.В., Аифшиц М.К.,
Вошиков К.А., Таврик А.Б., Мухоморова
Н.М., Мерова Н.В.

На фото: М.К. Аифшиц,
Н.А. Редько, Т.М. Шлёнская

Идейным вдохновителем для создания клуба была профессор Галина Максимовна Шлёнская – человек, влюблённый в жизнь, в литературу, близкий друг В.М. Астафьева, тонко чувствующий мир искусства, прекрасный лектор, неиссякаемый источник вдохновения для нас. Клуб «Словесник» – её идея, мы начали свою работу в 1995 году и через несколько лет оказались под крылышком Дома Учителя.

Центром годовой работы клуба были «Матьянины балы» и разные конкурсные состязания. К «Матьянину балу» – в стиле Пушкинской эпохи – готовили со старшеклассниками исторические танцы (вальсы, танго, мазурки, менуэты – руководитель Рубцова Марина Александровна), разыскивали старинные балльные игры, стихи. Балльные костюмы были обязательным условием участия. Накануне бала проходил конкурс на звание

Хозяйки и Хозяина приёма (Матьяны и Онегина). Забавно было наблюдать на кружке исторического танца, как наши, подчас неуклюжие и стесняющиеся 15-17-летние подопечные, внагале делающие полуметровые «танцевальные» шаги в вальсе или менуэте, за 2 – 3 месяца превращались в галантных кавалеров и милых девушек. Старшеклассники сами во всём старались соответствовать стилю 19 века – времени и Пушкина, и Толстого. Смотреть на это было невыразимо приятно! Впечатления детей были всегда восторженными. Вот ощущения участника Саши Глушкова, выраженные в стихах (отрывок):

*«...Музыка. Манец. Заворожило.
Шорох шагов. Мерцающий свет.
Музыка, Манец. Как опьянило.
Мысли исчезли. Слов тоже нет.
Биение сердца. Ритм всё быстрее.
Нежность и страсть. Красочный сон.
Биение сердца. Маще. Сильнее.
С музыкой вальса поёт в унисон...»*

На фото: участники Матьяниного бала.

Несколько лет назад на сайте Дома Учителя мы размещали видеоролики наших балов, с программой и отзывами об этом оригинальном мероприятии. После этого, как грибы, стали появляться подобные балы в

институтах, пригем первые – точно по нашему сценарию. Позднее программы балов претерпели изменения и стали очень интересными, перешли на новый, более творческий уровень.

Ещё одной, любимой нами, формой работы клуба «Словесник» были встречи с интересными людьми. В разное время за эти годы в стенах Дома Учителя и за их пределами мы общались с интересными людьми: профессором Редько Ж.А. (зарубежная литература, искусство, кино), профессором Кофманом Э.М. (история, авторская песня), профессором Воициковым К.А. (театр, законы выразительного чтения, культура конкурса), Василием Лановым (народный артист, он открывал вальсом один из наших балов), Марком Сергеевым (поэт, пушкинист), Садовским Э. (преподаватель русской литературы в институте Варшавы), Лю-цинь (преподавательницей русской литературы в Госуниверситете г. Харбина), Ф. Озханом (переводчик «Евгения Онегина», Турция) и многими другими.

Мы много сделали за эти годы. Провели шесть практических конференций «Литература и школа» совместно и под руководством факультета филологии КГУ - ныне ЕФУ. На этих конференциях учителя города имели возможность услышать замечательных лекторов: Шлёнскую Т.М., Редько Ж.А., Пугачёву Е.М., Сакову Р.М., Васильева В.К. и выступить перед коллегами со своими наработками. Мы провели несколько мастер – классов, с некоторыми из которых были в пяти городах края. По нашему примеру организованы клубы в других городах - теперь это прекрасные творческие коллективы, помогающие раскрыться дарованиям учителей и учеников. Издали несколько сборников творческих работ детей. Провели множество конкурсов: ртецов, стихов наших

учеников, иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина, сочинений, рецензий, театральных миниатюр и другие.

И всё это стало возможным только при поддержке, значительном участии и помощи директора Дома работников просвещения - Аллы Николаевны Фроловой, её помощников Комаровой М. С., Юнкер Е. В., Рубцовой М. А., Тудковой И. и всех остальных специалистов этого гостеприимного Дома, без доброты, обязательности, искренней помощи которых не происходило ни одно мероприятие.

«Словесник» бесконечно благодарен и работникам этого Дома, и самому Дому за счастливые годы нашей учительской жизни, наполненные светом, теплом, осознанием необходимости своей работы.

А лично для меня Дом Учителя – это огромная часть моей жизни.